

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА РЕАЛИЙ РУССКОЙ ДЕРЕВЕНСКОЙ ЖИЗНИ НА КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК

Ван Линь

Аспирант,

Московский педагогический
государственный университет

PROBLEMS OF INTERPRETATION OF THE REALITIES OF RUSSIAN RURAL LIFE IN CHINESE LANGUAGE

Wang Lin

Annotation

The article raises the problem of identifying the optimal ways of translating reality, reflecting the life of the Russian countryside, into the Chinese language by comparing the national perception of the semantics of reality in works of art. The author examines such aspects as the transfer of realities that carry cultural meaning of specifics, knowledge of the village life of Russia of the Chinese students in the process of reading and analyzing prose of the XIX century. Special attention is paid to the analysis of variations in the source language and target language, the specifics of creating new text and the semantic content of the reality. The author noted, translations of Russian realities is impossible without the presence of an interpreter of great informational material, describing its linguistic and background knowledge.

Keywords: the translation of the realities of village life, the story of the people, cultural aspects, a context, a rough translation of the national tradition, the emotional coloring, formality, and social status.

Аннотация

В статье поднимается проблема выявления оптимальных способов перевода реалий, отражающих жизнь и быт русской деревни, на китайский язык методом сопоставления восприятия национальной семантики реалий в художественных произведениях. Автор подробно рассматривает такие аспекты, как проблемы перевода реалий, несущих культурологический смысла специфика, познание деревенского быта России китайскими студентами в процессе чтения и анализа прозы XIX века. Особое внимание уделяется анализу различий в системах языка оригинала и языка перевода, специфике создания нового текста с полным сохранением смыслового содержания реалий. Автором отмечено, перевод русских реалий невозможен без наличия у переводчика большого информационного материала, характеризующего его языковые и фоновые знания.

Ключевые слова:

Перевод реалий, деревенский быт, история народа, культурологический аспект, контекст, приближенный перевод, национальные традиции, эмоциональная окраска, формальность, социальный статус.

В лингвистике и теории перевода реалии трактуются неоднозначно, поскольку являются специфическими понятиями и определениями, которые свойственны исключительно одному, отдельно рассматриваемой языковой группе. Реалии одного народа редко встречаются в языке другого, так как их сложно, а порой невозможно, повторить в иной языковой форме [4, с. 189].

В теории перевода реалии имеют функциональные особенности: а) реалия не имеет эквивалента в переводящем языке из-за отсутствия у его носителей предмета или явления, обозначаемого этой реалией; б) у переводчика ведущей задачей служит передача национально-исторической семантики каждой реалии. На основании этого, можно утверждать, что реалии в теории перевода связаны, прежде всего, с содержанием текста, где переводчик использует особые средства языка для осмысления и понимания переведенной информации.

По мнению И. С. Феденко, в характеристике реалий, как объекта перевода, значимость приобретает осмысление незнакомой реалии в подлиннике, её место в контексте: а) как она дана автором; б) какие языковые средства использованы для постижения семантического и коннотативного содержания реалии. Национальная реалия вводится автором в текст художественного произведения с целью описания новой для носителя данного языка действительности.

Знакомые реалии не нуждаются в каком-либо осмыслении, так как их появление в тексте не вызывают трудностей в восприятии [10, с. 12].

Анализируя мнения разных лингвистов при характеристике сущности и значимости реалий в теории перевода, отметим, что при переводе реалий учитывается ряд страноведческих и культурологических аспектов, поэтому возникает необходимость комментариев переводчика. Статус реалий не бывает постоянным критерием для ха-

рактики, поскольку само время влияет на изменение его лексического значения. Незнание переводчиком особенностей временных значений реалии приводит к искажению действительности, которая зависит от двух факторов: восприятия событий и процессов жизни самим переводчиком и восприятия адресатов.

Несхожесть русского и китайского языков, их грамматического и синтаксического строя, их лексического материала часто создает проблемы перевода, иногда невозможность точно передать содержание реалий. В.Н. Егшин указывает на то, что проблема непереводимости реалий, в частности, реалий русской деревенской жизни, кроется в сущности переводимого языка, в котором заключены дух и мышление народа, его менталитет и культура. Лексико-фразеологический материал, в котором преобладает большое количество реалий, русского языка не является эквивалентностью китайского [5, с. 42]. На наш взгляд, интерес к данной проблеме тесно связан с сомнениями ученых теоретиков и практиков по точности и возможности переводимости любого текста.

Выделяя проблемы перевода русских реалий на китайский язык, разделим их на две группы: проблемы устного и письменного перевода.

Проблемы устного перевода реалий в контексте связаны с определенными тоновыми оборотами китайского языка, которые занимают значительное место в переводческой деятельности. Как и в русском языке, в китайской лексике существует много омонимов, поэтому при их выборе и переводе важны как теоретические знания, так и чуткий слух. Слуховое внимание способствует точному восприятию и передаче тональности выражений. Вторая проблема в устной переводческой деятельности связана с познанием особенностей многочисленных диалектов китайского языка. Например, шанхайский, гуандунский (кантонский) значительно отличаются от северных диалектов, в такой ситуации в диалоговом процессе переводчику трудно сориентироваться в особенностях произношения реалий [5, с. 43].

Проблема перевода кроется и в национальной культуре – в национальном фольклоре: пословицах, поговорках, фразеологических единицах, легендах, мифах. В них содержатся легендарные или исторические имена, отражены национальные черты характера, обычаи, традиции, представления народа об окружающем мире. Например, у русского народа во многих загадках и пословицах встречается реалия, отражающая исторический период времени, боярин, бояре: Боярин шуту рад, да с ним не ходит в ряд. В русском языке данное слово обозначает богатое сословие, противоположное крестьянину. Бояре в Древней Руси были богатыми землевладельцами, представителями высшего слоя феодалов. При переводе на китайский язык имеем такое толкование: *бояре*.

群臣 (*Qúnchén*) – *министры, сановники*;

贵宾 (*Guībīn*) – *почётный гость*;

в современном звучании приобрело толкование – *персона VIP* [11, с.73].

При переводе художественного текста значимую роль играют грамматические категории переводимого языка. В грамматической структуре русского и китайского языков заложены аспекты этнической культуры и менталитета: это отражается на смысловом содержании лексического материала. Переводчики, как носители определенного языка, наследуют историю перевода, что приводит их к традиционному употреблению грамматических и синтаксических форм.

В лексической структуре сопоставляемых языков наблюдается различный набор смыслов: в русском языке смыслы закодированы в грамматических категориях и нормах и являются обязательными; в китайском языке смысловой характер слова выражен другими средствами, в частности, лексическими.

По мнению Х.Д. Гасымзаде, В.И. Бортникова проблемы перевода русских реалий связаны с неоднозначным выражением и восприятием в языках временных и пространственных отношений. Их причиной становятся различные дифференциальные признаки этой категории в языках. Дифференциальным признаком для категории времени в русском языке является признак абсолютности – относительности временной ориентации. В китайском языке эта категория характеризуется только относительностью. Категория времени отражается семантическим компонентом темпоральности в корне, префиксе, суффиксе. Лексические и грамматические средства языка указывают как на временные отношения, так и на восприятие времени: ускорение, длительность, быстрота, замедленность и другое [3, с. 32].

В функциональной грамматике проблемы перевода реалий в тексте возникают в процессе преобразования смыслового содержания в форму изучаемого языка. На начальном этапе восприятий реалий обычной жизни между содержанием и его формальным воплощением в коде каждого языка стоит родной язык в форме внутреннего программирования. Данное "опосредствующее звено" приводит к трудностям усвоения семантики и грамматики реалий. Х.П. Булыко подчеркивает, что проблемы письменного перевода русских реалий в составе фразеологических единиц связаны с эквивалентностью языковых средств и переводческими трансформациями. Автором выделена главная идея: "смысловая близость оригинала и перевода обозначается понятием переводческой эквивалентности, её достижение представляет одну из основных коммуникативных задач в переводческой деятельности [2, с. 206].

На наш взгляд, проблемы при переводе реалий возникают в ходе интерпретации смыслового содержания текста. В теорию перевода термин "интерпретация" был введен И.И. Ревзиным и В.Ю. Розенцвейгом. Исследователи рассматривали интерпретацию реалий не как переход от исходного текста к тексту перевода через систему соответствий между исходным языком и языком перевода, а посредством обращения переводчика к ситуации в действительности [9, с. 58].

Процесс интерпретации реалий в переводческой деятельности имеет несколько вариантов: а) контекстуальная интерпретация слов-реалий; б) интерпретация с использованием различных словарей и справочников; в) использование метода самостоятельной творческой модернизации контекста с учетом описываемых в тексте событий, обстановки и времени; г) интерпретация смысловой идеи, не составляющей содержания высказывания, а выводимой из конкретного коммуникативного процесса [8, с. 19].

В интерпретации реалий, отражающих быт деревенской жизни, упор делается на фоновые и лингвистические знания, которые переводчик находит в словарях и справочниках. В каждой языковой системе переводчик находит лингвогносеологические закономерности, которые определяют место и значимость каждой реалии в информации, а также особенности её грамматической формы в семантическом окружении смысловой ситуации языка оригинала. В этом случае перевод текста обусловлен пониманием соответствующих лексических единиц, функционированием их в определенном семантическом контексте. Однако контекстная интерпретация реалий в некоторых случаях носит личностный характер, поскольку необходимо "более точно воспроизвести значение реалий, употребленных автором, а не той информации, которую хотел донести или лично сказать говорящий" [8, с. 21].

Е.В. Бреус выделяет сложности перевода русских реалий, выражающих особенности становления идеологии российского государства, а именно: "марксистские термины": формация, формационный подход, формационная триада, русское крестьянство, пролеткульт, Райсполком, кооператив. Эти реалии при переводе требуют комментариев, особенно сокращенные лексемы: например, Райсполком – районный исполнительный комитет; аналогично образование других реалий: облысполком – областного Совета народных депутатов; крайисполком (краевой), горисполком (городской). Автор отмечает, что в данной группе реалий встречаются слова, хорошо знакомые и не утратившие актуальность значения в современной жизни деревни: закономерность, кризис, крестьянство [1, с. 110]. Можно согласиться с мнением ученого: если передавать весь объем значений переводимого

слова, то возникнет проблема – количество реалий расширится до бесконечности, так как чаще всего точных соответствий в иностранном языке может и не быть.

Исследуя особенности русского языка, нами определена ведущая проблема перевода реалий – это большое количество диалектов населения России. Диалекты служат частью народной культуры, отражают многообразную информацию об особенностях деревенской жизни, труде, бытовых условиях. Чаще всего многие слова-реалии неизвестны литературному языку, некоторые из них непонятны современному русскому человеку. Однако они встречаются в произведениях И.С. Тургенева, Л.Н. Толстого, И.А. Бунина, С.А. Есенина и многих других писателей XIX века. Запечатленный памятью язык деревни отражает обыденную крестьянскую жизнь: строительство или ремонт дома, уборку хлебов, сена, картофеля и других овощей. Например, русский обычай строить дом или выполнять работу на поле с использованием коллективной помощи выражается словами-реалиями: помочь, толока, пособие, помога, супрядки, попрядушки, попрядуха, выжинки, дожинки, сжинки, спожинки. Каждое из данных слов характерно для жителей определенной местности, поэтому при переводе вызывает трудности в определении этимологии и семантики. В исследованиях О.Е. Кармаковой дан анализ реалии – "супрядки", широко распространенная в диалектах Псковской, Владимирской, Вологодской, Кировской, Архангельской областях. В семантике слова заложен старинный обычай прясть пряжу вместе (на это указывает приставка су – совместность). Такой вид помощи (помочи) длился несколько вечеров подряд в доме хозяйки [7, с. 37].

В современном переводоведении, по отношению к объекту реалий, часто рассматривается принцип относительной переводимости, предложенный исследователем В. Колером. На основании этого принципа, границы, установленные для интерпретации действительности, находят свое отражение в процессе познания. Однако происходит изменение и расширение семантического поля конкретных реалий, поскольку носители языков обладают креативностью, которая "выражается в методах перевода: с их помощью заполняются пробелы в лексической системе переводимого языка. Поэтому переводимость не только относительна, но и всегда прогрессивна [6, с. 76]. Подчеркнем, что проблема применения этого принципа на практике не всегда реальна: различие условий жизни народов в социокультурном, экономическом, политическом областях усложняет процесс перевода текстов. Переводчик в подобных случаях прибегает к компромиссам и потерям, что служит основанием концепции неполной переводимости. Концепция неполной переводимости строится и на другом утверждении: в процессе коммуникации информация, основанная на национальном колорите, особенно при описании бытовых реалий, может быть передана частично.

В коммуникативном процессе, особенно в условиях двузвучия, постоянно происходит потеря информации. По мнению А.Д. Швейцера, потеря информации при переводе реалий служит частью речевой деятельности переводчиков, поэтому эти недостатки при переводе текстов с большой информационной насыщенностью не являются основанием для сомнений в возможности перевода [11, с. 69].

Подводя итог, отразим ведущие проблемы перевода реалий русской деревенской жизни на китайский язык.

Во-первых, в практической деятельности при переводе реалий существуют лингвистические ограничения. К ним относятся:

а) неодинаковая категоризация действительности в русском и китайском языках, что приводит к различию в восприятии языковой картины мира;

б) появление этнографических лакун, отражающих реалии носителей языка оригинала и не имеющих соответствий в переводимом языке;

в) использование элементов перевода, имеющих неодинаковый потенциал при создании стилистических эффектов: диалектизм, архаизм, варваризм, ис-

торизм, профессиональной лексики, лексики разговорного стиля.

Во-вторых, на точность перевода реалий влияют ограничения, связанные с различием культуры, социальных установок и ценностей. Метафорический языковой образ человека, представленный синонимическими рядами в русском и китайском языках, отражает оценочные и нейтральные, стереотипные и индивидуальные качества личности. Нахождение различий в составе рядов зависит от культуры и быта народа: его эталона, норм этики, культурных сем понятий, культурных кодов и уровня усвоения культурного фона словарного богатства.

В-третьих, при отсутствии в переводимом языке соответствующей лексической единицы используется синтаксис. В этом случае внутриязыковая лексическая лакуна существует в виде наименований нескольких слов, которые впоследствии становятся семантической базой, лексической объективации. Региональные реалии, характеризующие быт, трудовые будни, праздники и традиции русского народа, чаще всего осмысливаются в контексте.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бреус Е.В. Основы теории и практики перевода с русского языка на английский / Е.В. Бреус. – М.: Изд-во УРАО, 2008. – 218с.
2. Булыко Х.П. Проблемы перевода китайской фразеологии на русский язык / Х.П. Булыко // Теория перевода. 2016. – С.206–210.
3. Газымзаде Х.Д., Бортников В.И. Категория времени в китайских учебных текстах и их переводах на русский язык. Лингвистика: от теории к практике: сборник статей / под ред. М.О. Гузиковой. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. – С.430–34.
4. Голандам А. К. Трудности перевода реалий русского языка на персидский язык / А.К. Голандам // Молодой ученый. 2010. №6. – С. 189–192.
5. Егосин В.Н. Проблема перевода с русского языка на английский (на материале рассказов А.П. Чехова). Лингвистика: от теории к практике: сборник статей / под ред. М.О. Гузиковой. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. – С.41–45.
6. Иванов А.О. Безэквивалентная лексика / А.О. Иванов. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2009. – 269с.
7. Кармакова О. Е. Русские диалекты как отражение народной жизни / О.Е. Кармакова // Исследователь / Researcher, 2013. № 3–4. – С. 34–39.
8. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение / В.Н. Комиссаров. – М.: Издательство "ЭТС", 2012. – 406с.
9. Ревзин И.И. Основы общего и машинного перевода / И.И. Ревзин, В.Ю. Розенцвейг. – М.: Высшая школа, 1994. – 270с.
10. Феденко И.С. Реалия как объект перевода / И.С. Феденко // Переводоведение. 2015. № 2. – С.12–25.
11. Швейцер А.Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты / А.Д. Швейцер. – М.: Изд-во Международные отношения, 2009. – 216 с.

© Ван Линь, (wangdalinpp@hotmail.com), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

